

**Документы ГА РФ о нумизматической коллекции
Вел. Кн. Георгия Михайловича**

В 1909 году великий князь Георгий Михайлович (1863-1919) принес в дар Русскому музею свою нумизматическую коллекцию, описание которой было им издано в числе других собраний в Корпусе русских монет (СПб, 1888-1914 гг., в 12 томах). Переход коллекции в собрание Русского музея был оформлен в законодательном порядке (Правительственный Вестник, 1910 г., 7/11, №30).

Однако Русский музей не был готов к «подарку» такого масштаба и ему пришлось приступить к созданию особого помещения для хранения и экспозиции коллекции. В 1914 году в связи с Первой Мировой войной коллекция была сдана управляющим конторой Георгия Михайловича Я.Я. Майхровским в санкт-петербургскую Судную казну на хранение ценным вкладом, принадлежащим Русскому музею, в пяти ящиках: в 4 ящиках весом в 29 пудов 5 фунтов на сумму 300 000 руб. и 1 ящик весом 1 пуд 6 фунтов на сумму 40 000 руб. Дальнейшая судьба коллекции сложилась непросто – сначала ящики были эвакуированы в Москву, затем 4 ящика из пяти были отправлены в Ейск, где около 1919 года попали в Добровольческую армию, после чего оказались в королевстве Югославия.

26 сентября 1927 года товарищ Сванидзе сообщил наркому просвещения А.В. Луначарскому о поступившем к нему предложении некоего банкира-эмигранта Кагана вернуть в СССР музейные ценности, находящиеся в Государственном Банке Югославии и оцененные в 1 млн. фунт. Стерлингов (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Лл. 121-121об). Новость о ценностях такой стоимости весьма заинтересовала некоторых государственных деятелей на самом высоком уровне – в обсуждении плана возвращения ценностей участвовали такие учреждения как НКП, НКИД, НКФ и СНК и СТО СССР, а о данной ситуации были

оповещены народные комиссары вплоть до А.И. Рыкова (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 136).

Далее процесс затормозился больше чем на полгода из-за консультаций с НКВД. Так, подписью Управделами Уполномоченного НКВД при Правительстве РСФСР Колчановский при отсутствии решения Коллегии НКВД или распоряжения Наркома, вынес решение, что «предложение банкира Кагана не заслуживает внимания и в практическом отношении безрезультатно» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 143об). Такое единоличное решение весьма возмутило Б.А. Ройзенмана, что он и выразил в докладной записке Г.К. Орджоникидзе (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Лл. 143-144).

Несмотря на явную уверенность высших советских чиновников указанных ведомств в возможности возвращения коллекции, они все же трезво оценивали ситуацию. 29 мая 1928 г. на секретном совещании по поводу возвращения ценностей с участием представителей НКП, НКВД и НКФ постановили, что «успех процесса с Югославским правительством сомнителен и может вызвать неприятную для нас политическую демонстрацию», при этом добавляя, что «если реальная стоимость этих ценностей будет равняться официальной оценки Петербургской Ссудной казны в 300.000 рублей, считать нецелесообразным начинать процесс» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 145).

Для определения стоимости коллекции была созвана Комиссия по уточнению ценности коллекции Георгия Михайловича (В состав Комиссии также входили А.А. Ильин и А.В. Орешников), которая провела 2 секретных заседания 15 и 16 июня 1928 г. Были обнаружены копии описей приемки данной коллекции в Русский Музей (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Лл. 153-156), и была подчеркнута научная ценность коллекции великого князя, особенно в корпусе петровских медалей.

Последние документы этого процесса со стороны СССР фиксируются 2 и 17 июля 1928 г., когда А.В. Луначарский писал зам. председателя СНК и СТО СССР Я.Э. Рудзутаку, что «материальная ценность коллекции не велика, а научная - исключительно высока» и что в случае продажи, ценность вряд ли

достигнет 500.000 рублей, но при этом «собрать такую же коллекцию – это дело десятков лет труда, большого опыта и большого знания» и коллекция Георгия Михайловича имеет большой научный интерес, но при этом несомненно уступает собранию монет в Эрмитаже и в Русском Музее (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 159).